

Новые ставленники — старая политика

Г. КАДЫМОВ
Кандидат исторических наук

В ОКТЯБРЕ 1963 года из Сайгона был отозван первый секретарь посольства США Джон Ричардсон. Мало кто придавал большое значение этому событию, но оно было знаменательным, так как свидетельствовало о провале «рыцарей плаща и кинжала» из Центрального разведывательного управления США, которое представлял в Южном Вьетнаме сей дипломат.

До поры до времени служба ЦРУ в Южном Вьетнаме, как и в любой другой американской вотчине, «тонко плела свои сети». Д. Ричардсон и его штат в 800 человек, действующих под видом военных советников, инструкторов, дипломатов, «навербовали» восьмидесятичную армию агентов, на содержание которой ЦРУ из собственных фондов ежемесячно тратило 250 тысяч долларов.

В связи с окончательной дискредитацией Нго Динь Дьема и его «неспособностью бороться с коммунизмом» Д. Ричардсон получил из Вашингтона инструкцию подготовить военный переворот. Он роздал своим агентам немалые деньги на подкуп высокопоставленных лиц и так называемых войск особого назначения — личной охраны Дьема и его брата Нью.

И вот 2 сентября 1963 года южновьетнамская газета «Таймс оф Вьетнам» сообщила, что агенты

ЦРУ финансировали заговор против семейства Нго. Как пишет западногерманский журнал «Шпигель», «патриоты» — агенты Д. Ричардсона — передали тайной полиции, возглавляемой Нго Динь Нью, деньги, полученные на организацию заговора...

После того как заговор был раскрыт, обстановка в Южном Вьетнаме настолько накалилась, что туда были срочно направлены министр обороны США Макнамара и председатель объединенного совета начальников штабов генерал Тэйлор.

По возвращении в Вашингтон они доложили президенту, что имеется единственная альтернатива существующему режиму в лице южновьетнамских генералов, которых можно рассматривать как «потенциальных преемников Дьема и Нью». Правда по мнению Макнамары и Тэйлора, генералы еще «не проявили качеств руководителей», «не имеют опыта». И хотя вообще менять лошадь посреди потока, то есть в разгар борьбы, несколько опасно, в сложившейся ситуации оставалось одно испытанное средство — военный переворот.

Было бы неправильно полагать, что южновьетнамская военщина выступила на арену политической борьбы только при свержении Нго Динь Дьема. Еще в годы «грязной войны» во Вьетнаме США добровольно возложили на себя «ответственность» за организацию и оснащение так называемой

стигнуто и в 1964 году из-за нехватки средств для капитальных вложений. Это и немудрено при непомерных военных расходах!

Южная Корея превращена в ракетно-ядерный плацдарм Пентагона в Азии. Она вынуждена содержать 600-тысячную армию, пожирающую третью часть государственного бюджета и почти всю американскую помощь — в среднем 500 миллионов долларов в год.

Южная Корея и до войны располагала весьма слабой промышленностью, обеспечивавшей своей продукцией лишь половину потребностей населения. Теперь же она покрывает не более пяти процентов внутреннего спроса.

Сельское хозяйство Южной Кореи — некогда житница всей страны, — дававшее немало продукции на экспорт, пришло в такой упадок, что не может обеспечить страну зерном. Крестьяне разоряются и пополняют и без того большую армию безработных.

Неуклонно повышаются цены на товары широкого потребления, в то время как зарплата рабочих и служащих почти не изменилась. Некоторые продукты питания, как, например, соль и сахар, подорожали за последние два года втрое. Многие студенты высших учебных заведений вынуждены были в но-

вом учебном году оставить учебу, так как не смогли внести плату за обучение.

Общезвестно, что политический курс хунты определялся американским посольством, а ее экономическая программа — американской миссией по оказанию «помощи». Ее глава Джеймс Киллен фактически является экономическим диктатором Южной Кореи. Новое восьмизатяжное здание миссии в Сеуле буквально нависает над зданием штаб-квартиры хунты.

Упадок южнокорейской экономики признает и печать Соединенных Штатов, констатируя тем самым провал деятельности руководимой ими Комиссии ООН по восстановлению и объединению Кореи. Газеты пытаются объяснить это... субъективными причинами. Так, «Нью-Йорк таймс» недавно посетовала, что «многие члены хунты, в том числе генерал Пак Чжон Хи, мало сведущи в экономике или финансах», и выразила надежду, что теперь управление перейдет к «более опытным людям».

Однако события показали, что управление Южной Кореей остается в руках той же хунты и ее американских партнеров. Нет никаких надежд на то, что южнокорейские правители изменят свою внутреннюю и внешнюю политику.

национальной армии Бао Дая. После заключения в 1954 году Женевских соглашений по Индокитаю американцы использовали выпестованную ими армию для окончательного устранения французов и их ставленника Бао Дая и утверждения у власти своей марионетки Нго Динь Дьема.

В Южный Вьетнам нахлынули многочисленные военные миссии США, которые взяли под свой контроль деятельность полиции, армии и государственного аппарата. Вместе с американским вооружением южновьетнамской армии были «приданы» американские инструктора и советники.

С каждым годом возрастала и американская «помощь» Южному Вьетнаму. По данным демократической прессы, с 1954 по 1962 год американская помощь Южному Вьетнаму равнялась 2759,2 миллиона долларов, причем 80 процентов ее носило военный характер.

В 1962 году американцы взяли на себя непосредственное руководство военными операциями против партизан. Было создано американское военное командование во главе с генералом Харкинсом. Численность американских военных советников и инструкторов достигла в 1963 году 16 тысяч человек — практически возросла до размеров экспедиционного корпуса.

Вооруженные силы Южного Вьетнама начали приближаться к цифре, указанной еще в 1956 году «отцом южновьетнамской армии», — генералом О'Даниелем. Выступая в «Обществе американских друзей Вьетнама», он заявил, что в Южном Вьетнаме имеется 1—1,5 миллиона человек, физически годных для военной службы. Этот критерий и был взят за основу при создании вооруженных сил Южного Вьетнама. К 1963 году в Южном Вьетнаме имелась 210-тысячная регулярная армия, 100-тысячная «гражданская гвардия», 80-тысячный «корпус самообороны» и 90-тысячные полицейские силы, то есть под ружьем насчитывалось около полумиллиона человек.

Выступая 10 января в парламенте, Пак Чжон Хи провозгласил очередную программу «финансовой стабилизации». Он тут же раскрыл ее антинародную направленность, заявив, что южнокорейцам придется «потуже затянуть пояс». Но ведь пряжки этих поясов, как говорится, и так уже на последней дырке. Недаром в последние недели в Южной Корее поднялась новая волна забастовочного движения рабочих и служащих.

Нынешние правители Южной Кореи, умоляя Вашингтон не сокращать субсидий, одновременно уповают на помощь Японии. Японский империализм как правая рука Вашингтона в осуществлении его агрессивных планов в Азии и на Тихом океане, в частности в сколачивании НЕАТО — Организации договоров Северо-Восточной Азии — фактически получил право на участие в экономической экспансии в Южной Корее. Япония рассчитывает новыми методами вернуть свои прежние позиции, утраченные в результате поражения в войне. Она считает, что тяжелое, хронически кризисное положение южнокорейской экономики создает благоприятные возможности для достижения этой цели.

Характерно, что японские милитаристы восторженно восприняли «победу» клики Пака на выборах. Министр иностранных дел Японии Охиро зая-

Однако эта военная машина, оснащенная современным американским оружием и техникой, прибегающая к преступным методам химической войны, не в силах справиться с национально-освободительной борьбой южновьетнамских патриотов. В Вашингтоне пришли к мысли, что, пока не поздно, лучше принести в жертву свою марионетку и свалить на нее все промахи собственной политики, чем тонуть вместе с Нго Динь Дьемом и его семейством.

Смена в Южной Корее прогнившего режима Ли Сын Мана укрепила американцев в их мнении повторить подобный «эксперимент» и в Южном Вьетнаме. Однако военный путч в ноябре 1960 года не удался, а только окончательно испортил «дружеские» отношения Нго Динь Дьема с американцами. После провала переворота Дьем заточил в тюрьму «легальную оппозицию» и провел чистку в армии, жертвой которой стали многие известные южновьетнамские генералы и офицеры. Покушение на Нго Динь Дьема в феврале 1962 года, предпринятое летчиками, обстрелявшими президентский дворец, также не увенчалось успехом.

Американским стратегам тайной войны оставался единственный путь — прибегнуть к помощи армии. Но генералы испытывали буквально панический страх перед семейством Нго, опутавшим весь Южный Вьетнам сетями тайного шпионажа. Для создания благоприятной обстановки и поощрения генералов на совершение переворота США прекратили выплату жалования «войскам особого назначения», потребовали вывести их из Сайгона и использовать по прямому назначению — для борьбы с партизанами. Оценивая эти предварительные меры американцев в подготовке переворота, газета «Нью-Йорк таймс» 4 ноября 1963 года писала: «Комбинация экономического и дипломатического давления США ...подрубила под корень режим Нго Динь Дьема».

На этот раз военные не оплошали, даже перестарались, организовав 1 ноября 1963 года госу-

вил, что эта «победа» «улучшила перспективы приемлемого завершения переговоров о нормализации отношений».

Подчинив свою политику интересам иностранных империалистов, клика Пак Чжон Хи, естественно, не хочет и думать о решении острейшей национальной проблемы, какую является воссоединение Кореи в едином демократическом государстве. Напротив, своим нежеланием превратить перемирие в Корее в прочный и длительный мир, участием в систематических военных провокациях против КНДР в районе демилитаризованной зоны и политикой озверелого антикоммунизма она обостряет обстановку на Корейском полуострове, не давая погаснуть там очагу новой войны.

Что же дальше? Где выход из тупика? Он есть. Корейские патриоты видят его в радикальном изменении политического курса Сеула. Этапами новой политики должны стать вывод из Южной Кореи американских оккупантов и ликвидация зависимости страны от иностранных империалистов, демократизация режима, коренные социально-экономические реформы, сближение, а затем и полное воссоединение Юга и Севера Кореи в единое, независимое, демократическое и миролюбивое государство.

дарственный переворот и «случайное самоубийство» Нго Динь Дьема и его брата Нью.

Государственный переворот в Сайгоне явился красноречивым свидетельством банкротства политики США в Южном Вьетнаме.

Пришедшая к власти хунта создала «Военно-революционный совет» в составе 14 генералов и 12 полковников, среди которых фигурировали тесно связанные с американцами высшие офицеры южно-вьетнамской армии. В «совет» вошли: исполняющий обязанности главнокомандующего вооруженными силами Южного Вьетнама генерал Чан Ван Дон, военный губернатор Сайгона Тон Тхат Динь и генерал Зыонг Ван Минь, бывший начальник генерального штаба армии, личный друг и партнер по теннису генерала Тэйлора. Практически эта троица возглавила и провела переворот, а затем сосредоточила в своих руках всю полноту власти.

Генералы приняли ряд мер по ликвидации наиболее вопиющих последствий правления Дьема. Они выпустили из тюрем некоторых противников дьемовского режима, в том числе лидера «легальной оппозиции» Фан Куан Дана, которым американцы еще в 1960 году намеревались заменить Дьема, сместили губернаторов 42 провинций, сделали небольшую перестановку в армии, устранив сторонников свергнутого режима.

Но американцы решили положить конец «реформаторской» деятельности новых правителей Южного Вьетнама и указать генералам на место и роль,

которая отводилась им в планах США. Газета «Нью-Йорк таймс» отметила, что от хунты требуется «гораздо большее, чем чистка президентского дворца Зя-Лонга в Сайгоне». Этим «большим» было требование расширить военные действия против южно-вьетнамских патриотов. «Вашингтон надеется, — писала газета, — что генералы и полковники, которые успешно провели переворот, быстро продвигнут дело исцеления южно-вьетнамских политических ран и вернутся к их непосредственной заботе — выигрышу в войне».

Но после прихода к власти военной коалиции у американских политиков появились новые «трудности» в Южном Вьетнаме, которые проистекали как из-за грызни членов хунты за власть, так и из-за недовольства южно-вьетнамских генералов постоянной мелочной и раздражительной опекой их со стороны американских советников.

У хунты начались разногласия с американцами по вопросу о характере и методах борьбы с партизанами. Так, бывший министр государственной безопасности Южного Вьетнама Тон Тхат Динь объявил на пресс-конференции в ноябре 1963 года, что его правительство намерено отказаться от дьемовской политики создания «стратегических деревень». В тот же день газета «Нью-Йорк таймс», определяя первоочередные задачи правительства генералов, писала, что они должны «обратить особое внимание на программу стратегических поселений в дельте Меконга». Лидеру хунты Зыонг Ван

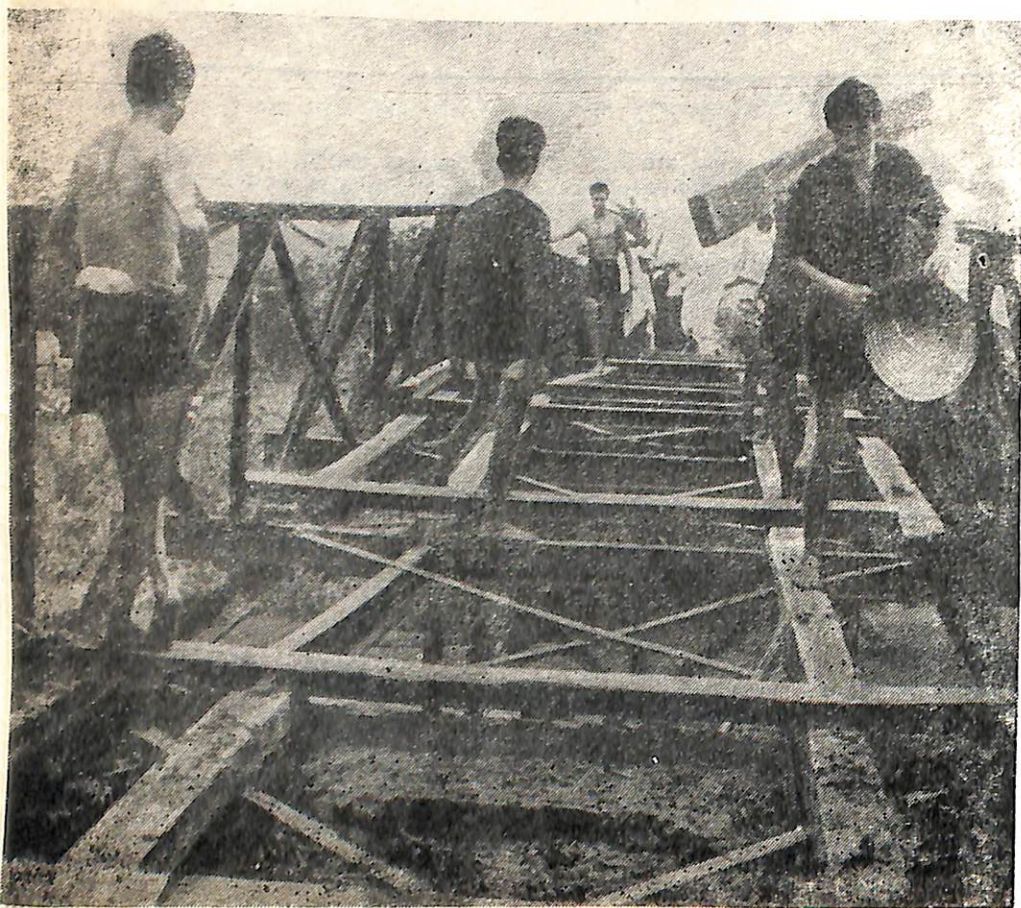
Минью пришлось вскоре «поправить» своего министра и признать «целесообразность стратегических деревень». Руководители хунты сообщили послу США в Сайгоне Генри Кэботу Лоджу о желательности отозвать главу миссии американского военного командования в Южном Вьетнаме генерала Харкинса за его пренебрежительное отношение к южно-вьетнамским офицерам. Пентагон немедленно осадил зазнавшихся генералов, заявив, что не отзовет, а, напротив, продлит срок пребывания Харкинса в Южном Вьетнаме. Помимо этого, американские советники предупредили генералов, что будут настаивать на «новом подходе к войне», в частности на «принятии более эффективных мер» против гражданского населения, иначе говоря, на усилении террора против мирных жителей, на отказе от системы сторожевых постов в дельте Меконга и создании мобильных патрулей, всемерном увеличении строительства «стратегических деревень» и т. д.

Почти сразу же после государственного переворота в Южном Вьетнаме американцы создали в Гонолулу довольно представительное совещание высших военных и дипломатических чинов с целью изучения новых методов борьбы против партизан. В соответствии с «рекомендациями», выработанными в Гонолулу, южно-вьетнамская хунта предприняла

Народ Южного Вьетнама ведет упорную борьбу против американских агрессоров и войск марионеточного правительства. В районах, где ведутся военные действия, партизаны устраивают хитроумные ловушки, уничтожают мосты, нападают на вражеские гарнизоны.

На снимке: южно-вьетнамские патриоты разбирают мост, чтобы отрезать путь карателям.

Фото ВИА—ТАСС

«широкое наступление» на опорные базы патриотов. Но это «наступление» превратилось в паническое бегство. Например, в декабре 1963 года южновьетнамские власти вынуждены были эвакуировать укрепленный пост Бо-Кут, так как «его невозможно было оборонять».

После очередной «инспекционной» поездки в Южный Вьетнам министр обороны США Р. Макнамара выступил 27 января в американском сенате с резкой критикой стоявшей у власти хунты, обвинив ее, как в свое время Нго Динь Дьема, в «неэффективности» борьбы против партизан. Спустя два дня после этого выступления в Сайгоне произошел новый «бескровный» переворот.

Возглавил переворот командующий 1-м корпусом генерал Нгуен Кхань, один из преданных Дьему офицеров. Именно он помог бывшему президенту подавить антиправительственное выступление в ноябре 1960 года, он не поддержал Зыонг Ван Миня при ликвидации власти семьи Нго в ноябре 1963 года. Группировка Кханя заявила, что переворот совершен с целью «спасти Южный Вьетнам от нейтрализации», сторонниками которой якобы являлись некоторые лица из окружения Зыонг Ван Миня.

Американцы характеризуют переворот как «внутреннюю реорганизацию военной хунты с применением силы». В основе его, по признанию газеты «Нью-Йорк таймс», лежит стремление США найти и поставить у власти генералов, «более восприимчивых к американским советам».

Будут ли новые марионетки более сговорчивыми, покажет ближайшее будущее, но их участь предрешена — весь народ Южного Вьетнама выступает против режима американских империалистов и их ставленников. Созданный 20 декабря 1960 года Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) ведет последовательную и решительную вооруженную борьбу за их изгнание с вьетнамской земли. За 1962 и 10 месяцев 1963 года южновьетнамские патриоты уничтожили, ранили и захватили в плен 120 тысяч вражеских солдат; разрушено 450 военных постов, сбито и повреждено 690 самолетов, 880 машин, пущено под откос 45 военных поездов. НФОЮВ контролирует три четверти территории Южного Вьетнама.

В связи с тем, что американская политика в Южном Вьетнаме зашла в тупик, в США начали робко раздаваться голоса о поисках иных путей для решения проблемы. Отражением этих настроений было появление редакционной статьи в газете «Нью-Йорк таймс», в которой подчеркивалось, что «одних военных усилий может оказаться недостаточно для достижения целей американской политики в Южном Вьетнаме». Газета предложила не отвер-

Миллион долларов в день на поддержку прогнившего режима в Южном Вьетнаме, и все тщетно! Эта карикатура из газеты «Нью-Йорк таймс» за 4 ноября 1963 года как нельзя лучше иллюстрирует положение в Юго-Восточной Азии.

гать с ходу, а серьезно изучить концепцию «нейтрализации Вьетнама».

Уже сейчас французские колонизаторы зубоскалят по поводу провалов своих младших по стажу колониального разбоя американских коллег. Но среди потока насмешек иногда проскальзывают и дельные советы преемникам. Так, французский журнал «Насьон», основываясь на длительном и «драматическом опыте» французов в Индокитае, отмечал, что из сложившейся в Южном Вьетнаме ситуации есть только один достойный выход — это вывод американских войск и признание независимости Вьетнама. Совет, действительно заслуживающий внимания!

К сожалению, пока не видно, чтобы ответственные деятели в Вашингтоне проявили желание трезво оценить сложившуюся в Южном Вьетнаме обстановку. Их слепая приверженность к давно дискредитировавшим себя принципам политики большой дубинки приведет американцев к такому же финалу, как и французских колонизаторов.